

ВОССТАНИЕ В АРАБСКОМ МИРЕ: ПОСЕВЫ И ВСХОДЫ

«АЛЬ-КАИДА» И «АРАБСКАЯ ВЕСНА»

Д.А. НЕЧИТАЙЛО

Кандидат политических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: «Аль-Каида», арабская весна, мятеж

«Аль-Каида» никогда не рассматривала Ливию в качестве приоритетных направлений своей деятельности как с точки зрения пропаганды, так и совершения здесь терактов. Ливийская боевая исламская группа (ЛБИГ), несмотря на заявления в 2007 г. о вхождении в «Аль-Каиду», была далека от стратегических установок всемирного движения джихада. Идеологические акценты ливийских исламистов и салафитов из «Аль-Каиды» имеют разную направленность.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ШАНС ДЛЯ РАДИКАЛОВ В ЛИВИИ

Идеология «Аль-Каиды» не предполагает поддержку оппозиции под руководством Переходного национального совета (ПНС), в котором представлены группировки различной направленности. Содействие Запада вооруженным формированиям ПНС также уменьшало вероятность сотрудничества «Аль-Каиды» с политической силой, поддерживаемой НАТО. Начало гражданской войны в Ливии и гибель М.Каддафи, разочарование повстанцев результатами войны против режима могут способствовать росту влияния радикалов, предлагающих альтернативу светскости и демократии.

В восточных районах бывшей Джамахирии исторически сложились условия для восприятия ра-

дикальных идей. Здесь население более восприимчиво к идеологии «Аль-Каиды» и аффилированных с ней организаций. В настоящее время здесь укрепляет свои позиции Ливийская боевая исламская группа, официально объявившая о своем создании в 1995 г.

Моджахеды ЛБИГ давно наладили связи с местными магрибинскими экстремистскими организациями салафитской направленности. Во время гражданской войны в Алжире в 1990-х гг. они тесно сотрудничали с Вооруженной исламской группой (ВИГ) и Салафитской группой проповеди и джихада. При этом ливийцы стремились не только таким образом накопить боевой опыт, но и впоследствии использовать территорию Алжира для проведения военных операций в самой Ливии. Наряду с этим в 2001 г. они активно принимали участие в боевых действиях в Афганистане, а также в 2003 г. в Ираке против коалиционных войск.

Духовный лидер ЛБИГ А.ас-Саади получил от руководителя движения «Талибан» муллы Омара титул «шейха арабов в Афганистане»¹. Ас-Саади был известен своими выступлениями перед курсантами военно-тренировочных лагерей, расположенных на территории страны. Во время правления талибов в Афганистане для борьбы с режимом Каддафи были подготовлены около 1000 ливийцев. Многие лидеры ЛБИГ воевали вместе с руководителями «Аль-Каиды» в 80-90-е гг. и были лично знакомы с У.бен Ладеном, заверяли его в

преданности идеалам салафизма и вселенского джихада².

После начала военных действий в Ираке ливийцы стали второй по численности, после саудовцев, группой иностранных боевиков, выступивших на стороне «Аль-Каиды». Большинство ливийских добровольцев происходят из г. Бенгази, традиционного центра исламистов, которые были оппозиционно настроены к режиму Каддафи³.

Вместе с тем, идеологические установки организации были далеки от ориентиров глобального джихада «Аль-Каиды». Ливийцы, в отличие от этой международной структуры, делали акцент на свержении режима М.Каддафи. На этой почве у них неоднократно возникали противоречия с «Аль-Каидой» и алжирскими моджахедами в Афганистане.

Радикалы от ислама будут стараться поддерживать свое присутствие в Ливии, а также «исламизировать» отдельные подразделения бывших повстанцев, в последующем объявив еще об одном очаге джихада.

Конфликт в Ливии значительно усилил позиции экстремистов, которые не скрывают, что после падения режима Каддафи они намереваются создать в Ливии исламское государство. Их подозревают в причастности к организации нападения на американское консульство в Бенгази в сентябре 2012 г. и убийству посла США в Ливии в связи с провокационным роликом «Невинность мусульман».

В отличие от организаций светской направленности экстре-

¹ Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2012, № 9.

Лидер исламистов Ливии - Абдель Хаким Бельхадж.

мисты выступили в качестве единственной наиболее организованной силы в стране. Уже сейчас исламисты имеют абсолютное большинство в Высшем совете по защите революции в Триполи во главе с Абдель Хакимом Бельхаджем. Он является одним из руководителей «Ливийской боевой исламской группы», связанным с «Аль-Каидой» еще со времен джихада против советских войск в Афганистане⁴. Исламисты, обладающие наиболее боеспособными отрядами среди боевых подразделений ПНС Ливии, намерены потребовать внушительную долю мест в исполнительном органе власти. При этом они дают понять, что намерены отстаивать свои политические претензии с оружием в руках.

Бельхадж выступил против председателя ПНС Махмуда Джибриля и его сторонников, которые тесно взаимодействовали с политиками Западной Европы и США. «Роль ПНС исчерпана из-за того, что он является осколком старого режима. Все его члены должны уйти в отставку», — вторит ему один из влиятельных полевых командиров исламистов Исмаил ас-Салаби. Смысл действий экстремистов состоит в том, чтобы заставить Запад признать их единственной политической силой в новой Ливии⁵.

Накануне выборов в стране обозначились четыре центра силы: ПНС, от расправы над которым исламистов удерживало только НАТО, фундаменталисты,

сторонники прежнего режима, а также влиятельные местные племена. Причем между политическими оппонентами нередко происходят вооруженные столкновения, что может погрузить страну в очередной виток гражданской войны. В этом случае в Ливию может увеличиться поток радикалов от ислама из различных стран, сделав ее очередным эпицентром джихада. При этом ни одна из противоборствующих сторон не сможет выступить гарантом бесперебойных поставок углеводородов, что важно для Запада. А пока же радикальные исламисты пытаются навязать законы шариата на всю страну.

«АЛЬ-КАИДА» СТРЕМИТСЯ ВЗЯТЬ РЕВАНШ В СИРИИ

В феврале 2011 г. в Сирии прошли акции протеста с требованиями свержения президента Башара Асада и прекращения правления партии Баас. Протестующие настаивали на мирном характере своих политических движений, вместе с тем, в их рядах все отчетливее просматривались радикальные исламистские элементы, четко ориентированные на дестабилизацию обстановки в стране⁶.

Лидер «Аль-Каиды» аз-Завахири косвенно подтвердил намерение радикалов от ислама оказать содействие своим идеологическим сторонникам из числа оппозиционеров в Сирии. В своих заявлениях он отмечает, что в настоящее время «Аль-Каида» считает для себя приоритетным укрепление позиций салафитов в Египте и Ливии. Однако в случае высвобождения определенного ресурса его моджахеды готовы присоединиться в Сирии к выступающим с оружием в руках⁷. Их участие в войне против режима Б.Асада стало фактом.

Силовые меры, к которым вынужден прибегать сирийский режим для противостояния экстремистам, нередко сопровождаются гибелью мирных граждан, что неминуемо ведет к росту протестно-

го потенциала и способствует притоку в их ряды новых противников правящего режима.

Американское вторжение в Ирак в 2003 г. сыграло важную роль в увеличении числа сирийских джихадистов. Сирийское правительство закрывало глаза на создание террористической инфраструктуры в граничащих с Ираком регионах страны. В частности, область Абу Кемаль стала перевалочным пунктом для международных моджахедов на пути в Ирак. Здесь также создавались военно-тренировочные лагеря для желающих вести джихад против американцев в соседней стране. Абу Мусаб аль-Заркауи, в прошлом лидер «Аль-Каиды» в Ираке, был также очень заинтересован в создании в соседних странах отделений этой организации, на которые он мог бы опираться.

С тех пор количество сирийских джихадистов возросло. Например, из числа иностранных джихадистов в Ираке доля выходцев из Сирии составляла до 13% от общего числа добровольцев⁸.

Идет движение и в обратном направлении. Сотни вооруженных сторонников «Аль-Каиды» из Северного Ирака переправляются в Сирию, чтобы присоединиться к борьбе против сил безопасности режима Б.Асада. Террористы используют в качестве перевалочных баз иракские провинции Найнава и Анбар, которые стали коридорами для транспортировки оружия и боеприпасов в Сирию из значительных арсеналов, накопленных радикальными исламистами за годы вооруженного конфликта в Ираке. Финансирование исламистских группировок осуществляется из стран Персидского залива⁹.

Когда в 2007 г. американцы увеличили численность войск в Ираке, радикальные исламисты переместили свои базы в соседнюю Сирию. В 2009 г. в прессе активно муссировалась мысль о том, что Восточная Сирия начинает превращаться в Северо-западный Пакистан, где «Аль-Каида» совместно с талибами координировала нападения на военнослужащих США и коалиционные силы в Афганистане.

Деятельность сирийских джихадистов не ограничивается Ираком и Сирией. Они также сформировали высокую долю джихадистов, действующих в Ливане. Во время столкновения в лагере Нахр аль-Барид в 2007 г. сирийцы составили около 13% джихадистов, саудовцы - 16%, палестинцы - 31% и ливанцы - 33%¹⁰.

Помимо роста численности сирийских радикалов от ислама, следует отметить серьезную работу теоретиков всемирного движения джихада, рассуждающих о мерах радикальных организаций по свержению правящего в Дамаске режима.

Известный идеолог радикального исламизма Абу Мусаб ас-Сури написал несколько книг о джихаде в Сирии и своем видении региона. В частности, он рассматривает нынешние власти в САР как вероотступнические, что открывает дорогу для борьбы с ними; призывает «искоренить и выкорчевать из понятийного аппарата такие слова, как Асад и Баас»¹¹.

В своей книге «Люди сунны в Сирии» он фокусируется на двух основных вопросах: господство в Сирии алавитов и сирийский государственный аппарат. В целом, поддерживая революционные из-

менения в арабских странах, ас-Сури, вместе с тем, призывает сторонников «чистого ислама» использовать происходящие события, сделав акцент на свержении алавитского режима в Дамаске¹².

Другой не менее известный идеолог джихада - Хусейн бен Махмуд - в статье «Дамаск: база джихада» называет Сирию «лучшей территорией веры и науки, домом лучших солдат на земле, лучшим местом, чтобы возродить халифат»¹³.

Вместе с тем, Х.бен Махмуд указывает на то, что 80% населения Сирии составляют мусульмане, которые подвергаются репрессиям со стороны немусульманского алавитского меньшинства. Он задает вопрос: как «презренное, униженное меньшинство стало начальниками лучших солдат на земле?» Сам же отвечая на него, бен Махмуд говорит, что «сирийцы стали униженными, когда они заменили знамя джихада на стяг национального сопротивления и учение ислама - на национализм и баасизм»¹⁴.

Как и большинство джихадистов, решение сирийского вопроса Х.бен Махмуд видит в вооруженной борьбе. По его мнению, народ Сирии должен сыграть в этом решающую роль: «Когда народ региона вернется к праведности и молодые люди начнут под звук пульт на площадях кричать «Аллах акбар» и голоса минаретов

станут призывать к джихаду, только тогда неверные будут уничтожены»¹⁵.

Оба идеолога выступают за разыгрывание межконфессиональной карты в «решении» сирийского вопроса, что в реальности означает провоцирование столкновений между христианами, мусульманами-суннитами и сторонниками шиизма. Таким образом, государству, с одной стороны, придется тратить значительный ресурс на урегулирование межобщинных столкновений, а с другой - исламисты смогут продемонстрировать население, что власти страны неспособны отстаивать интересы граждан и обеспечить их безопасность. В атмосфере хаоса, по их мнению, исламисты станут единственной силой, способной взять под контроль оппозиционное движение в стране.

В действительности, экстремисты действуют в рамках этой схемы. Например, в населенном пункте Карак, около г. Дераа, салафиты вынудили сельских жителей присоединиться к антиправительственным протестам и убрать фотографии президента Асада с фасадов их домов. Молодой человек, который отказался снять портрет, был найден повешенным перед своим домом следующим утром.

Исламисты разжигают межконфессиональную рознь, направленную против алавитского режима, христиан и друзов. В Дераа 20 мужчин в масках на мотоциклах открыли огонь в христианском квартале, выкрикивая антихристианские лозунги. В адрес церкви приходят письма с угрозами и требованиями присоединиться к протестующим.

Таким образом, экстремистам удастся успешно реализовать модель, в которой на начальном этапе «революции» в акциях протеста участвуют мирные жители, вступающие только с социально-экономическими требованиями. Затем их ряды «разбавляются» представителями политизированного ислама. После этого характер выступлений приобретает качественно иной оттенок. Акценты смещаются в сторону на

«Аль-Каида в исламском Магрибе» - угроза для государств Северной Африки.

вооруженную борьбу против режима. Ответ властей, как правило, силовой, провоцирует толпу. Вот здесь радикалы становятся «локомотивом» выступающих, предлагая программу политических изменений в стране.

Конфликт в Сирии продолжает набирать обороты. Страна погружилась в кровавую гражданскую войну. У движения политического ислама четкая программа действий, оно обладает необходимыми ресурсами для укрепления своих позиций, в то время как государственные институты в Сирии слабеют.

В настоящее время в Ливии экстремистам удалось в некоторой степени использовать складывающуюся политическую конъюнктуру, пополняя свои военные арсеналы со складов прежнего режима М.Каддафи, «пропуская» через конфликт своих боевиков¹⁶. В Тунисе и Египте успеха достигли умеренные силы, но не радикалы. В Сирии «Аль-Каида» стремится не упустить инициативу и взять реванш за упущенные возможности в Северной Африке.

НАСТУПИТ ЛИ «АРАБСКАЯ ВЕСНА» В АЛЖИРЕ?

В начале «арабской весны» Алжир считали кандидатом, что-

Противники Б.Асада в сирийском городе Хомс.

бы встать на путь Туниса, Египта и Ливии. Однако этого не произошло, хотя были сообщения о демонстрациях, забастовках и столкновениях в этой стране. Нельзя исключать дестабилизации в Алжире, новой расстановки политических сил ввиду слабого здоровья президента, а также в целом сложной социально-экономической ситуации, роста цен, высокой инфляции и коррупции. В орбите внимания «Аль-Каиды» также прошедшие в мае 2012 г. парламентские и планируемые в 2014 г. президентские выборы в Алжире.

В отличие от Туниса, Египта и Ливии, Алжир уже был свидетелем широкомасштабного мятежа, начиная с тернистых выборов 1991 г. Еще свежи в памяти народа значительные человеческие жертвы, вызванные гражданской войной, а также зверства экстремистов, которые буквально топорами и ножами вырезали целые населенные пункты. Хотя это не привело к падению правящего режима, однако в настоящее время стало серьезным сдерживающим фактором волны массовых протестных выступлений, а также укрепления позиций радикальных исламистов в стране. Соответственно, это снижает возможности «Аль-Каиды в исламском Магрибе» (АКИМ) по разжиганию протестных настроений в Алжире.

В конце ноября 2011 г. «Аль-Каида» выпустила видео с обращением лидера этой организации

аз-Завахири, в котором он призывает сосредоточиться на борьбе в Алжире. По его словам, это государство проводит политику, отвечающую интересам Франции и США в Средиземноморье. В этой связи идеолог всемирного движения джихада призывает реализовать в Алжире сценарий «арабской весны», сместить президента А.Бутефлику и избрать исламский путь развития¹⁷.

После начала «арабской весны» государство использовало накопленные за длительный период времени финансовые возможности от продажи углеводородов для снижения социальной напряженности в обществе (увеличили заработную плату в секторе, обеспечили более щедрые продовольственные субсидии) - ситуация, отличная от периода конца 1980-х, когда Алжир оказался в трудной экономической ситуации в связи с резким снижением мировых цен на нефть.

В случае с Ливией главные внешние игроки - Франция, Великобритания, США и Италия - были заинтересованы в свержении М.Каддафи. В случае Алжира этот фактор действует в меньшей степени, поскольку эта страна в последнее время стала партнером Вашингтона в борьбе с терроризмом в Магрибе и Сахаро-Сахельском регионе. Кроме того, алжирские энергоресурсы - важные для энергетических потребностей Италии, которая находится сейчас в финансовом кризисе. У внешних игроков меньше заинтересованности в дестабилизации обстановки в Алжире.

Хотя Алжир остается авторитарной страной, его политическая система более открытая, чем это было 20-25 лет назад, что помогает избежать неожиданного взрыва политического и социального конфликта, как это произошло в странах, более затронутых «арабской весной».

Демонстрации, забастовки и протесты являются характерными чертами для арабских революций. Вместе с тем, оппозиция в Алжире не в состоянии представить идеологическую альтернативу, пользующуюся широкой

поддержкой населения страны. Кроме того «Аль-Каида в исламском Магрибе» не пользуется популярностью в Алжире в силу того, что она ассоциируется с вооруженными группировками, которые погрузили республику в кровавый хаос 90-х гг.¹⁸

Вместе с тем, конфликт в Ливии оказал негативное воздействие на безопасность во всех соседних государствах. «Аль-Каида» принимает в расчет, что АКИМ значительно усилила свой боевой потенциал за счет военных arsenалов М.Каддафи, а также моджахедов, которые вышли на свободу из ливийских тюрем.

Радикалы от ислама могут также извлечь значительную выгоду, если процесс построения государства в Ливии затянется и будет сопровождаться вооруженным конфликтом. Уже в настоящее время АКИМ получила возможность доступа не только к современным вооружениям со складов прежнего режима Джамахирии, но также возможность осуществлять набор новых членов в свои ряды. Одновременно экстремисты создают военно-тренировочные базы на территории Ливии, где обучают своих боевиков. Они наладили сотрудничество с ливийскими радикальными исламистскими группировками, которые практически беспрепятственно действуют в республике, включая столицу страны.

В июле 2011 г. растет число террористических операций со стороны АКИМ. Главными объектами диверсий становятся государственные и военные объекты: г. Бордж Менаиль, в 60 км от алжирской столицы; нападение в августе на военную академию Черчель. Эти теракты были демонстрацией своих возможностей после получения ими новых образцов вооружений «ливийского происхождения».

Радикалы от ислама аккуратно обходят тему иностранной помощи в свержении правящих режимов. Именно в Ливии салафиты были активно задействованы против правительства военных войск полковника. Моджахеды рассматривают светских прави-

телей в мусульманских странах еще «большим злом», чем войска НАТО, поэтому им разрешается воевать совместно против «веротступников», решая при этом задачи по пополнению своих военных arsenалов и «обкатке» новобранцев. Вместе с тем, нещадно критикуя Запад, они из пропагандистских соображений, стремясь придать себе большую значимость на «арабской улице», обходят стороной главную причину победы оппозиции в Ливии - серьезную военную поддержку США, НАТО и их союзников, в т.ч. из мусульманских государств.

События, произошедшие в Тунисе и Египте, во многом поставили под вопрос авторитет экстремистов в глазах широких масс. Эффект от усилий, которые предпринимали идеологи «Аль-Каиды», призывавшие народ к борьбе с «ближним врагом» - местными вероотступническими режимами, оказался намного ниже, чем протестные настроения широких масс, выступивших против Мубарака, Бен Али и Каддафи. При этом радикалы от ислама не могли повлиять на эти стихийные революции.

Свержение местных лидеров, за исключением Ливии, произошло без участия салафитов. Радикальные исламисты могут теперь лишь воспользоваться складывающейся политической конъюнктурой, перегруппировать силы, чтобы в перспективе «за свои услуги» создать в некоторых районах базы по подготовке боевиков.

Потоки беженцев, отсутствие жесткого контроля со стороны властей в охваченных народными протестами странах значительно повышают мобильность боевиков из «Аль-Каиды», расширяют возможности для создания террористических ячеек.

* * *

Волна протестных выступлений, распространившихся на Ближний Восток, серьезно изменила политическую ситуацию в регионе и создала новые возможности для «Аль-Каиды» и аффилированных с ней организаций. Хотя призывы к демократии,

справедливым выборам и переходным правительствам в таких странах, как Египет, Тунис, Ливия и Йемен, противоречат идеологическим ориентирам салафитов, которые расценивают демократию как «форму идолопоклонства». Новая политическая ситуация обеспечивает радикалам от ислама определенный простор для усиления своих позиций в арабских странах.

¹ Charlotte A., Quinn F. *Pride. Faith, and Fear: Islam in Sub-Saharan Africa*. Oxford, 2003, p. 46.

² Libya: Islamists Call on Air Force to Bomb Gaddafi // al-Sharq al-Awsat. February 23, 2011.

³ Benotman N. Briefing Paper: The Jihadist Threat in Libya // Quilliam Foundation, March 24, 2011, p. 84.

⁴ Tawil C. *Brothers in Arms: The Story of al-Qaeda and the Arab Jihadists*. London, Saqi Books, 2010, p. 135.

⁵ Libyan Islamist to Al-Sharq al-Awsat: The Libyan People's Revolution is not that of political parties or organisations or fundamentalists // al-Sharq al-Awsat, February 21, 2011.

⁶ Weiss M., Stuart H. *The Syrian Opposition: Political analysis with original testimony from key figures*. London, 2011, p. 48.

⁷ Al-Zawahri video message entitled «The Glory of the East Begins with Damascus» - <http://aljahad.com/vb/showthread.php?t=9054>.

⁸ Felter J., Fishman B. *Al-Qaeda's Foreign Fighters in Iraq: A First Look at the Sinjar Records*. NY, 2007, p. 68.

⁹ Sahar I. *As Al-Qaeda moves fight to Syria, violence in Iraq drops sharply* - <http://www.csmonitor.com>; February 21, 2012

¹⁰ Felter J., Fishman B. *The Enemies of our Enemy* // Foreign Policy. March 30, 2011.

¹¹ Nikolaos van Dam. *The Struggle for Power in Syrian Politics and Society under Asad and the Ba'th Party*. Tauris, 1996, p. 95.

¹² Ac-Cypu A. *Ахль ас-сунна фи-ш-шам* - <http://www.ansarnet.ws/vb/showthread.php?t=17644>

¹³ Rosen N. *Islamism and the Syrian Uprising* // International Policy. March 8, 2012.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Khan A. *What is Al-Qaeda Doing in Syria?* February 23, 2012 - <http://www.pbs.org>

¹⁷ Felter J., Fishman B. *Al-Qaeda's Foreign Fighters in Iraq: A First Look at the Sinjar Records*. N.Y., Combating Terrorism Center, 2008, p. 29.

¹⁸ http://www.akhbar-libya2.com/index.php?option=com_content&task=view&id=134&Itemid=51